

ОРЛОВ Павел Ильич. Получил военное образование. Полковник царской армии, в 1914 — на фронте. В 1920 — арестован и заключен в Ростовскую тюрьму. В апреле вывезен в Орел, затем — в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 26 августа вывезен из тюрьмы, после чего информация о нем не выдавалась его жене.

В сентябре 1920 — обратился за помощью в Политический Красный Крест.

<4 сентября 1921>

«В Политический Красный Крест

Заключенного Бутырской тюрьмы
Павла Ильича Орлова
коридор № 4, камера № 30

Прошение

Прилагая при сем заявление на имя тов<арища> Калинина, прошу вручить его по возможности в собственные руки и о последующем не откажите уведомить меня.

Заключенный П. Орлов»¹.

В сентябре — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста сообщил Палу Ильичу Орлову.

«ЗАКЛЮЧЕННОМУ Павлу Ильичу ОРЛОВУ
(Бутырская тюрьма, 4-й кор<идор>, 30 камера)

Заявление Ваше на имя Калинина в О<собый> О<тдел> ВЧК переслано, о чем Московск<ий> Политич<еский> Красн<ый> Крест сообщает Вам, согласно Вашей просьбы.

Управляющий делами:

Завед<ующий> канцелярией»².

В январе 1921 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Александра Орлова.

<7 января 1921>

«Председателю Политического
Красного Креста

от Александры Орловой,
проживающей в гор<оде>
Каменске Донецкой губернии
Коммерческая, № 95

Заявление

В сентябре месяце 1920 г<ода> я обращалась в Политический Красный Крест с письменной просьбой о выяснении судьбы моего мужа Павла Ильича Орлова (бывш<его> полковника) вывезенного из Ростова в апреле месяце сначала в город Орел, а потом в Москву. 27-го августа я приехала в Москву и узнала, что накануне, т<о> е<сть> 26-го августа моего мужа увели из Бутырской тюрьмы, а куда именно, узнать ничего не могла. Так как он числился за О<собым> О<тделом> ВЧК, то я обратилась туда. Следователь Калинин мне сказал, что он не может

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 319. С. 23. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 319. С. 22. Машинопись.

указать, где находится мой муж, и что мне этого незачем знать. В страшном горе, отчаянии я отправилась тогда прямо в Полит<ический> Кр<асный> Кр<ест> к тов<арищу> Кальмейеру. Он обещал разузнать и о результате сообщить. Месяц я прожила в Москве, была несколько раз у тов<арища> Кальмейера, но так и уехала, не узнав ничего. Оставив на моем заявлении свой адрес, надеялась, что почтой получу ответ, но вот уже четвертый месяц проходит, а я до сих пор ничего не знаю, где мой муж, жив ли он еще. Прошу, умоляю Вас, сжальтесь надо мной, несчастной женщиной, ответьте, что узнали о моем муже. Неужели мне, его жене, нельзя даже узнать, что сделали с самым близким и дорогим существом, с моим горячо любимым мужем? Сострадание, гуманность — эмблема Полит<ического> Кр<асного> Креста, докажите это на деле!

Александра Орлова.

7-го января 1921 г<ода>
Гор<од> Каменск Донецкой губ<ернии>,
Коммерческая, № 95
кв. Ересенковой, А. А. Орловой»³.

В марте 1921 — А. А. Орлова обратилась за помощью к Кальмейеру.

<2 марта 1921>

«Глубокоуважаемый гражданин Кальмейер!

Не получая никакого ответа на мои заявления и прошения, обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый гражданин, как известному, гуманному и лояльному деятелю. Если Вы мне не поможете, не откликнетесь на мою скорбь, остается одно, собственной рукой прекратить свою кошмарную жизнь. С первых чисел сентября месяца я хлопочу, прошу, умоляю разузнать о судьбе моего мужа Павла Ильича Орлова, бывшего полковника. Знаю, что до 26 августа он был в Москве, в Бутырской тюрьме и числился за О<собым> О<тделом> ВЧК.

В августе и сентябре я была в Москве в О<собом> О<тделе> ВЧК, мне ничего не удалось узнать. Подала заявление в Полит Кр Кр и в Особое Совецание при Рев Совете, обещано навести справки и сообщить, но до сих пор никто мне ничего не ответил.

Что сделали с моим мужем? Жив ли он еще? О помогите, пожалейте мою горькую, скорбную жизнь! Какое бы ни было известие, все же лучше той пытки неизвестности.

Самое близкое, самое дорогое существо взяли, увезли в тюрьму, держали и как порешили его участь, не говорят, хотя столько времени хлопочу.

Неужели и Вы окажетесь не тем идейным, чудным человеком, как о Вас говорят? Мое горе, моя скорбь ума меня лишает, не могу писать, не могу говорить, со слезами, рыданиями склоняюсь перед Вами, простите, помогите!

А. Орлова.

Гор<од> Каменск Донецкой губ<ернии>,
Коммерческая, № 95, кв. Ересенковой
А. А. Орловой»⁴.

*На обороте этого письма — помета секретаря МПКК:
«По сведениям из О<собого> О<тдела> ВЧК — расстрелян».*

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 319. С. 16. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 319. С. 17-18. Автограф.